

АРУТЮНОВ Сергей Александрович

DOI 10.33876/978-5-89180-137-0/27-29

член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской Академии Наук

Изучение населения Индостана в ходе Советско-Индийской антропологической экспедиции 1971–1983 гг.: некоторые результаты

Совместная Советско-индийская антропологическая экспедиция была создана по инициативе выдающегося индийского математика Прасанта Чандры Махаланобиса, основателя и руководителя Индийского Статистического Института. Махаланобис выдвинул идею собрать максимум комплексного материала по физической антропологии эндогамных популяций (*джати*) Индии и, используя мощный математический аппарат ИСИ, достичь новых рубежей в области генетики человека.

Со времени работы нашей экспедиции прошло уже 40 лет, и популяционная генетика сделала огромные шаги вперед. Это исследования митохондриальной ДНК, Y-хромосом, и др. Однако представляется, что собранные методом классической антропологии материалы нашей комплексной экспедиции и поныне не утратили своего значения. К сожалению, они крайне мало опубликованы и по ряду причин недостаточно использованы как в российских, так и в индийских дальнейших антропологических исследованиях.

Первые пилотные исследования проводились в конце 1960-х годов под руководством Н.Н. Чебоксарова и М.К. Кудрявцева. Однако они не удовлетворили Махаланобиса как руководителя проекта, и потребовался ряд кардинальных изменений в парадигме исследования. Первоначально планировалось, что экспедиция начнется в феврале 1969 г., и с советской стороны в ней будут участвовать лишь 2 человека: Г.Ф. Дебец и С.А. Арутюнов. Однако неожидан-

ная кончина Г.Ф. Дебеца в январе 1969 г. спутала эти планы. После долгой неразберихи руководителями экспедиции, стартовавшей весной 1971 г., стали с советской стороны М.Г. Абдушелишвили, а с индийской стороны Кайлаш Чандра Мальхотра.

И вновь начало работ совпало с внезапной безвременной кончиной П.Ч. Махаланобиса, что привело к малой результативности работ 1971 г. Однако, механизм экспедиции был так или иначе запущен, и, несмотря на то, что руководство ИСИ сменялось в дальнейшем почти ежегодно и даже чаще, работа экспедиции была успешно продолжена в 1974–1975, 1978–1979, и в 1982–1983 гг. За эти три зимних полевых сезона была охвачена большая часть территории Индии, от Химачал-Прадеша и Махараштры на севере и западе до Западного Бенгала, Кералы и Тамилнада на востоке и на юге. Исследования по полной антропологической программе охватили почти 50 эндогамных популяций (каст и племен), в общей сложности более 5000 индивидов.

Основной костяк экспедиции составили М.Г. Абдушелишвили (измерительные и описательные признаки лица и головы), В.П. Алексеев (измерения на теле) и С.А. Арутюнов (этнографическая и этнологическая программа). С отдельной одонтологической программой (снятие слепков) работала И.М. Семашко. Индийские участники, состав которых менялся от сезона к сезону, обеспечивали ряд других программ: изучение дискретно варьирующих признаков, дерматоглифика, группы крови и т.д.

Важнейшим результатом, основанным главным образом на программе М.Г. Абдушелишвили, стало выявление трех пучков расово-типологических комплексов более или менее охватывающих все население Индостана за вычетом изолированных и периферийных форм, таких как андаманские негрито или более или менее южно-монголоидные популяции в пригималайских и горноассамских территориях. Эти три больших расовых типа суть индо-евразийский (неоиндийский), мезоиндийский и палеоиндийский типы. Эти три больших типа обладают как минимум 50% признаков, позволяющих сблизить их с европеоидной большой расой. Но все эти признаки выражены в далеко не самой яркой форме. На следующем месте стоят признаки экваториального круга форм, ничтожно либо очень слабо выраженные в неоиндийском типе, отчетливо выступающие в мезоиндийском типе и доходящие иногда до 50% удельно-

го веса в палеоиндийском типе. Признаки азиатско-американской (монголоидной) расы если и выражены, то очень слабо. В социальном пространстве все группы в рамках неиндийского типа в своих генеалогических преданиях содержат претензии на «высокородное», нередко внеиндийское происхождение (раджпутское, эфталитское и т.д.), а все джати с доминированием палеоиндийского типа и практически только они, попадают в разряд племен или списочных каст. Основная же масса популяций, охватывающая индуистские касты среднего уровня, относится к мезоиндийскому типу. ■

“Santal Deswari le Manbhumi”. 1870–1890.
Studio portrait of a man. West Bengal, India